

Глава XXV.

Восприемничество.

Названія восприемниковъ. Происхожденіе восприемничества. Различныя объясненія этого факта. Болѣе вѣрное объясненіе. Время происхожденія восприемничества. Свидѣтельство о восприемникахъ въ III и IV вв. Кто, по возвращенію древней церкви, по преимуществу могли быть восприемниками? Число восприемниковъ въ древности. Обязанности восприемниковъ, по возвращенію древней церкви, при актѣ крещенія и послѣ него. Развитіе въ западной церкви обычая имѣть двухъ и болѣе восприемниковъ. Восприемничество въ практикѣ греческой церкви съ IX в. и въ настоящее время. Историческій очеркъ восприемничества въ русской церкви съ XIV по XIX в. Современное положеніе русской практики о восприемникахъ

Съ вопросомъ о лицахъ, надъ которыми совершается таинство крещенія, тѣсно связывается вопросъ о другихъ лицахъ, присутствіе которыхъ изъ глубокой древности было необходимо при крещеніи: Мы говоримъ о восприемникахъ. Какъ извѣстно, крещаемыя лица не должны быть только пассивными лицами при принятіи крещенія; они должны участвовать въ самомъ актѣ—и активно. Такъ, они должны совершать различныя дѣйствія, напр., дуновенія, произносить отреченіе діаволу, сочетаніе Христу, произносить исповѣданіе символа вѣры и т. д. Очевидно, это участіе предполагаетъ въ крещаемомъ лицѣ даръ слова и способности къ сознательнымъ движеніямъ. Между тѣмъ крещаемыя младенцы (а при извѣстныхъ случаяхъ и возрастные) не имѣютъ ни того, ни другаго, причемъ однако и имъ крещеніе необходимо, какъ и всѣмъ желающимъ вступить въ церковь Христову. То и другое обстоятельство изъ глубокой христіанской древности заставило пастырей церкви допустить

при крещеніи участіе еще другихъ лицъ, которыхъ мы обыкновенно называемъ—„восприемниками“ („*ἀναδοχοί*“, „*susceptores*“⁽¹⁾).

Впрочемъ, о причинѣ происхожденія восприемниковъ при крещеніи, о тѣхъ побужденіяхъ, которыя заставили ввести въ практику этотъ обычай,—ясно не говоритъ ни одинъ изъ древнихъ церковныхъ писателей. Благодаря этому, позднѣйшіе изслѣдователи древней христіанской богослужебной практики, желая объяснить въ данномъ случаѣ мотивы церкви,—приходятъ къ различнымъ далеко неодинаковымъ между собою гипотезамъ. Такъ одни возводятъ начало восприемничества къ постановленіямъ іудейской церкви и именно видятъ это въ томъ фактѣ, что обрѣзаніе іудейское совершалось будто бы при свидѣтеляхъ⁽²⁾. Правда, если вѣрить *Буксторфу*⁽³⁾, обрѣзаніе совершалось у Іудеевъ, въ присутствіи двухъ свидѣтелей,—одного видимаго-какого-нибудь іудея, избираемаго по произволу родителей, другаго. предполагаемаго невидимаго Иліи пророка, и могло статься, что во II и III вѣкахъ,

(¹) Согласно съ разнообразіемъ обязанностей восприемниковъ, они назывались въ древности и другими именами. Такъ *Иустинъ* называетъ ихъ—*προσφέροντες τὰ βρέφη τῶ βαπτισματὶ* (Quest. et respons. ad orthodox. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. VI, col. 1297), *Тертуліанъ*—*sponsors* (De baptismo. Cap. XVIII. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. I, col. 1221), *Августинъ*—*fidejussores* (Serm. CCLXVII. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. XXXIX, col. 2243), *Strabo* «patres et matres spirituales» и т. д. (*Voldebing*, «Tesaurus comm. Selects. Tom II, Pars I, Andr. Schuler. «De susceptoribus», pag. 107). Названіе восприемниковъ духовными отцами и матерями явилось около VIII вѣка. *Pelliccia*. «De Christian. Eccies. politia.», Tom. I, pars. I; Подробный перечень названій восприемниковъ см. Corblet. Histoire dogmatique, liturgique et archeologique de Baptême. Tom. II, Genev. 1882, pag. 177—179. Ed. 1829, pag. 21. Подробный перечень названій восприемниковъ см. *Bezobes*. «Le Baptême», Par. 1874, pag. 109.

(²) См. *Augusti*. «Denkwürdigkeiten». Band. VII. Leipz. 1825, s. 324. *Смирновъ*, «Богослуженіе со времени Апостоловъ до IV в.». Труд. К. Д. Ак. 1875 г. т. IV, стр. 197—199.

(³) *Buxtorff*. Sinagog. Jud. cap. II. Basileae 1661 г., pag. 92—97.

когда среди церкви христіанской не мало было іудеевъ, и когда на обрѣзаніе смотрѣли, какъ на образъ крещенія, обрядъ этотъ былъ перенесенъ и въ церковь христіанскую.

Однако, не только утверждать въ данномъ случаѣ связь іудейства съ христіанствомъ, но даже утверждать, что у іудеевъ при обрѣзаніи непременно требовались свидѣтели, нѣтъ еще достаточныхъ основаній. Правда, въ книгѣ пророка Исаи говорится: „и свидѣтели мѣи сотвори вѣрни чело-вѣки Урію іерея, и Захарію сына Варахина“ (VIII, 2). Но эти два свидѣтеля вѣрные, какъ очевидно, должны были засвидѣтельствовать только рожденіе общаго отроцати, а не быть очевидцами обрѣзанія, на которое здѣсь нѣтъ и намека (1). Еще менѣе можно ссылаться на слѣдующія слова тогоже пророка: „Се воздвизаю на языки руку мою, на острова воздвигну знаменіе мое и приведутъ сыны твоя въ лонѣ и дщери твоя на плещяхъ возьмутъ“ (Ис. XLIX, 22) и: „возведи окрестъ очи твоя: и виждь собранная чада твоя се придоша вси сынове твои издалеца и дщери твои на рамахъ возьмутся“ (LX 4). Въ этихъ словахъ, на которыя также ссылаются защитники разсматриваемаго мнѣнія, очевидно, рѣчь ведется объ ишествіи израильтянъ изъ плѣна, а не о принесеніи ихъ къ обрѣзанію. Вообще въ книгахъ Вѣтлаго Завѣта мы нигдѣ не видимъ данныхъ за воспріемничество при обрѣзаніи. Тоже главнымъ образомъ нужно сказать здѣсь и относительно писателей Новаго Завѣта. Правда, когда въ Евангеліи Луки (1, 59—63) говорится объ обрѣзаніи и нареченіи имени Іоанна, то упоминается и о присутствіи при этомъ другихъ лицъ, по здѣсь нѣтъ ни одной черты, которая бы заставляла въ такихъ людяхъ видѣть свидѣтелей этого обряда. А при обрѣзаніи Іисуса Христа (Лук. II, 21) не говорится даже о присутствіи кого либо изъ постороннихъ. Такимъ образомъ, выводить начало воспріемниковъ изъ практики церкви іудейской,—положительно нѣтъ никакихъ основаній.

Другіе обращаются за началомъ изслѣдуемаго обычая совершенно въ противоположную сторону, и хотятъ найти его въ опредѣленіяхъ римскаго права на томъ основаніи, что на крещеніе будто бы смотрѣли, какъ на договоръ

(1) *Смирновъ*. «Богослуженіе со времяъ Апост. до IV в.», Труд. К. Д. Ак. 1875 г. ноябрь, стр. 197.

(I Петр. III. 21) или союзъ, что многіе отцы церкви, бывъ прежде законовѣдами и желая оградить безопасностью таинство крещенія, будто бы заимствовали это постановленіе изъ своей юридической практики, гдѣ при договорахъ необходимо требовались свидѣтели⁽¹⁾. Для основанія этого объясненія защитники его представляютъ, что къ утвержденію такого уваженія въ христіанской практикѣ могли способствовать гоненія, во время которыхъ открывалась нарочитая нужда въ свидѣтеляхъ крещенія; въ это время „многіе, какъ замѣтилъ *Плینی* въ донесеніи Траяну, отрекались Христа и запирались въ своемъ крещеніи“. Поэтому, чтобы прекратить зло и удержать слабыхъ отъ грѣха, церковь установила и воспріемниковъ, которые могли бы доказать, что отрекающійся, дѣйствительно, принадлежитъ къ обществу христіанъ чрезъ принятіе имъ таинства крещенія⁽²⁾. Такая гипотеза построена, дѣйствительно, логично, но и съ нею нельзя согласиться. Мало того, что она не имѣетъ за себя рѣшительно ни одного свидѣтельства древности,—она, при всей своей логичности, заключаетъ еще въ себѣ противорѣчіе.— „Если церковь установила этотъ обычай изъ опасенія, чтобы христіане не отреклись отъ Христа при гоненіяхъ за имя Его, то это же основаніе могло и должно было и удерживать отъ подобнаго установленія. Церковь могла безпокоиться, чтобы самъ воспріемникъ, устранившій казнь, не отрекся отъ христіанства, а такимъ образомъ вмѣсто одного отступника отъ вѣры не сдѣлалось бы двухъ“⁽³⁾. Крімъ этого, такой способъ удержать вѣрующихся въ лоно церкви, намъ кажется, идетъ въ разрѣзъ съ требованіемъ церковію свободы при принятіи извѣстными лицами христіанскаго ученія.

Третьи, наконецъ, говорятъ, что воспріемничество получило свое начало при крещеніи дѣтей, неспособныхъ къ исповѣданію вѣры, которая согласно заповѣди Спасителя тре-

(1) *Leucien, e. Probus de patrinis, eorum origine, numero et usu.* Рук. для сельск. наст. 1878. г. II, № 20 стр. 103; труд. Кіев. Д. А. 1875 г. том. IV, стр. 198—199.

(2) *Руковод. для сельск. наст. Ibid.* стр. 105—106.

(3) *Ibid.* стр. 106

бываетъ отъ каждаго ирраціональнаго таинства крещенія (1). Такое предположеніе съ перваго взгляда представляется болѣе естественнымъ и болѣе удовлетворительнымъ. Тѣмъ не менѣе и оно не рѣшаетъ разсматриваемаго нами вопроса. Въ доказательство этого стоитъ только указать на тотъ фактъ, что правила древней христіанской церкви требовали воспріемниковъ не только при крещеніи младенцевъ, но и взрослыхъ (2). Отсюда очевидно, значить, что были и другія причины, способствовавшія образованію церковнаго обычая воспріемничества.

Итакъ, всѣ представленныя гипотезы не объясняютъ собою разсматриваемаго вопроса. Спрашивается: что же заставило церковь установить воспріемничество при крещеніи? Воспріемничество, какъ увидимъ ниже, явилось во II вѣкѣ, по крайней мѣрѣ свидѣтельства о немъ не восходятъ раньше этого времени. Но, при изслѣдованіи оглашенія, мы уже указали на тотъ фактъ, что въ эту эпоху,—эпоху тяжелую для церкви, явилось не мало такихъ лицъ, которые принимали христіанство не иначе, какъ только съ цѣлю вывѣдать все, чему учило христіанство—и теоретически и практически,—и потомъ смѣяться надъ всѣмъ этимъ,—мы видѣли также, что такое печальное явленіе заставило пастырей церкви поступать съ крайнею осторожностью при принятіи новыхъ членовъ въ свое общество. Принимая все это во вниманіе, мы смѣло можемъ сказать, что установленіе воспріемничества есть фактъ чисто христіанскій, не заимствованный отъ иудейства, не перенесенный изъ юридической практики,—но возникшій въ церкви, благодаря особеннымъ обстоятельствамъ времени гоненій, когда начали появляться лица, принимавшія христіанство безъ признанія его истинности, а руководясь цѣлями посторонними, для христіанства враждебными. Это обстоятельство—по нашему мнѣнію и заставило церковь въ первый разъ ввести воспріемниковъ—или поручителей, которые бы, какъ члены извѣстные церкви, руча-

(1) «Начерт. Ист. Антокем. Отдѣл. 1, глав. 11 (Москва 1830, стр. 36)»

(2) Bingham. «Antiquit. Eccles». Tom. IV, lib. XI, cap. VIII

лись за безопасность принятия нового слова, ругались на истинность побуждений лица, принимавшего слово.

Могутъ сказать, что при такомъ взглядѣ на начало воспріемничества, послѣднее представляется дѣломъ случайнымъ, не имѣющимъ постояннаго значенія; воспріемники имѣли значеніе только въ извѣстное время, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, теперь же, по минованіи этихъ обстоятельствъ, въ нихъ нѣтъ, повидимому, никакой нужды, а между тѣмъ, по ученію церкви⁽¹⁾, воспріемничество не есть явленіе временное, случайное. Оно и дѣйствительно не есть таковое. Если въ первый разъ оно явилось по вызову обстоятельствъ времени, то это не значитъ, что оно должно было прекратить свое существованіе по минованіи этихъ обстоятельствъ, не значитъ, что въ слѣдующіе вѣка оно должно было сдѣлаться бесполезнымъ, должно было уничтожиться, и если удержалось теперь, то, какъ выражается одинъ авторъ, лишь „по древнему обыкновенію“⁽²⁾. Могли явиться обстоятельства, способствовавшія его утвержденію въ христіанской практикѣ.

Утвержденіе воспріемничества, по нашему мнѣнію, мотивировалось совершенно другими основаніями болѣе вѣскими. Какъ извѣстно, къ VI-му вѣку язычество совершенно пало, всюду воцарилось христіанство. Повидимому, воспріемничество должно было бы уничтожиться, но напротивъ оно здѣсь стало явленіемъ совершенно необходимымъ. Паденіе язычества предъ христіанствомъ однимъ изъ естественныхъ послѣдствій своихъ, по отношенію къ послѣднему, имѣло всеобщее распространеніе крещенія дѣтей или младенцевъ. Мы говоримъ—естественнымъ слѣдствіемъ, потому что существованіе въ христіанской церкви, въ лицѣ взрослыхъ—христіанъ, а въ лицѣ малолѣтнихъ—язычниковъ, представляло очевидную несообразность. Вмѣстѣ же съ распространіемъ послѣдняго обычая, воспріемничество очевидно

(1) *Методъ Мартина*. Тробицка. Вид. 1844 г., стр. 383.

(2) *Руков. для сельск. паст.* 1878, том. 2, № 20, стр. 103.

но, является еще болѣе необходимымъ фактомъ. Какъ намъ уже извѣстно, однимъ изъ необходимыхъ условий при принятіи крещенія изъ самой глубокой христіанской древности, отъ временъ апостольскихъ, требовалось исповѣданіе вѣры. Къ этому акту присоединялось еще отреченіе отъ діавола и сочтеніе Христу и другія дѣйствія. Всѣ эти и подобныя имъ дѣйствія вызывали принимающихъ крещеніе на активное участіе въ крещальномъ актѣ. Съ распространеніемъ обычая крещенія дѣтей, всѣ эти дѣйствія, какъ необходимыя, не могли уничтожиться при совершеніи крещенія. А между тѣмъ дѣти не могли ихъ совершать, поэтому, понятно, явилась нужда въ другихъ лицахъ, которыя при совершеніи крещенія надъ дѣтьми брали бы на себя обязанность совершать всѣ активныя дѣйствія крещенія, требуемыя отъ лицъ, принимающихъ это таинство. Такимъ образомъ явилась настоящая нужда въ воспріемникахъ. Эгими мотивами, впрочемъ, не уничтожался и прежній мотивъ церкви въ данномъ случаѣ. Какъ прежде воспріемникъ являлся споручикомъ обѣтовъ, данныхъ при крещеніи принимающими таинство лицами, являлся лицомъ, которое свидѣтельствовало предъ церковію, что крещаемый дѣйствительно имѣетъ правую вѣру и дѣла, сообразныя съ вѣрою, такъ точно тѣмъ же онъ былъ и въ данномъ случаѣ. Различіе только въ томъ, что теперь воспріемникъ сталъ ручаться за будущее, и такимъ образомъ бралъ на себя большую отвѣтственность. Если прежде онъ являлся только наблюдателемъ за поведеніемъ крещаемого въ будущемъ, то, теперь онъ беретъ на себя обязанность и быть его наставникомъ во время всей жизни. Лучшимъ доказательствомъ справедливости нашего мнѣнія служатъ тѣ качества, которыя впрямь требуютъ церкви отъ воспріемника. Объ этомъ впрочемъ мы будемъ говорить ниже, а теперь укажемъ, когда именно явилось воспріемничество, и представимъ историческія свидѣтельства о его существованіи въ древней практикѣ.

Писанія апостоловъ ничего не говорятъ намъ о воспріемничествѣ при крещеніи. Всѣ извѣстные факты крещенія въ первенствующей церкви нисколько не даютъ понятія объ этомъ обычаѣ. Первый неопредѣленный намекъ на него можно видѣть въ памятникѣ II в: *ἡ διδαχὴ τῶν ἀποστόλων*, гдѣ рекомендуется постигаться предъ крещеніемъ не только крещаемому, но и нѣкоторымъ другимъ

(*τινες ἄλλοι*) (*). Подъ этии „нѣкоторыми другими“ сюрѣ всего надо разумѣть восприемниковъ. Первое свидѣтельство о восприемничествѣ относится къ половинѣ втораго вѣка. Подъ годомъ смерти римскаго епископа Гигина, послѣдовавшей въ 154 году, сохранилось упоминаніе, что церковный обрядъ восприемничества Гигинъ укрѣпилъ постановленіемъ. Эта замѣтка не значитъ однако, что установленіе восприемничества принадлежитъ римской церкви. За это говорить ужь одно то, что *Тертуліанъ* несочувственно относился къ этому обычаю. Началомъ своимъ онъ восходитъ, кажется, выше времени Гигина и обязанъ имъ какой нибудь другой церкви, изъ которой сталъ переходить въ римскую церковь (**).

Къ началу III-го вѣка указаніе на поручителей („*sponsors*“) или восприемниковъ („*susceptores*“) мы находимъ у *Тертуліана*. Говоря противъ крещенія въ младенческомъ возрастѣ, онъ между прочимъ какъ на одинъ изъ главныхъ неблагопріятствующихъ крещенію дѣтей мотивовъ указываетъ на то, что въ такихъ случаяхъ восприемники подвергаются опасности не исполнить даннаго ими обѣта или вслѣдствіе своей смерти, или же по причинѣ дурныхъ наклонностей воспріятыхъ ими дѣтей (**). Древнія арабскія пра-

(*) The greek liturgies. Lond. 1884, Postscript. pag. XLVI.

(**) *Смирновъ* „Богослуженіе со времени Апостоловъ до IV вѣка“ Труд. К. Д. Ак. 1875 г. ноябр., стр. 206 Ср. *Gratian* „*Decret. Distinct.* IV, cap. C. In catechismo et in baptismo, et in confirmatione usus patris fieri potest, si necessitas legit. Quia est tamen consuetudo Romana, et per singulos singuli suscipiunt. Curs. Compl. Patro. Ser. Lat. Tom. III, XXXVII, col. 1839. Augusti „*Denkwürdigkeiten*“ Band. VII, Leipz. 1825, 330. Romanus pontifex statuit, ut unusquisque, susceptorem habeat, nisi testes intersint.

Но когда собственно начнется восприемничество, этого съ точностію нельзя сказать. *Бэмеръ* видитъ указаніе на него у *Иустина*, полагая, что новокрещеннаго веди къ крещенію не иной кто, какъ восприемники. Но выраженіе *Иустина* слишкомъ неопредѣленно, чтобы утверждать это. См. *Augusti* „*Denkwürdigkeiten*“ Band. VII, Leipz. 1825, S. 330.

(*) *Тертуліанъ*. „*De Baptismo*“ cap. XVIII. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. I col. 1221; по русск. пер. *Карчев.* ч. II; Сиб. 1847, стр. 26.

виде также знают особенныхъ лицъ, *qui pro regis in fontibus respondent* ('). Апостольскія Поставленія возводятъ воспріимничество уже на степенъ обязательнаго закона, признававшего такую силу, что только крайняя необходимость увольняла отъ его исполненія.

Относительно IV вѣка мы находимъ свидѣтельство въ твореніи „О церковной іерархіи“, гдѣ всякому человѣку, желающему принять таинство крещенія, предоставляется въ необходимость имѣть воспріимника, который бы представлялъ его къ епископу, какъ ищущаго принятія крещенія и ходатайствовалъ бы предъ нимъ о принятіи обращающагося въ общество христіанъ ('). При этомъ какъ имя крещаемого, такъ и имя воспріимника записывались въ особую книгу, на что находимъ свидѣтельство въ томъ же самомъ твореніи и въ томъ же мѣстѣ. „Первосвященникъ, говоритъ авторъ этому творенію, повелѣваетъ священникамъ записывать и оглашаемаго и воспріимника“. Потомъ, когда воспріимникъ повелѣдикъ оглашаемаго къ крещенію, то имена того и другого были читаны въ церковныхъ книгахъ, и крещаемый былъ вводимъ въ воду. ('). За дальнѣйшіе вѣка приводятъ свидѣтельства въ данномъ случаѣ совершенно безполезно. Свидѣтельства о существованіи воспріимниковъ въ слѣдующее время будутъ встрѣчаться намъ при изслѣзованіи другихъ вопросовъ, тѣсно связанныхъ съ воспріимничествомъ; поэтому, для набѣжанія повторовъ, мы обращаемся прямо къ рѣшенію вопросовъ, именно въ одному изъ нихъ: кто могъ быть воспріимникомъ?

(') *Hippolytus*. «*San. Aegypt.*» cap. XIX n. 7, Probst, «*System. p. sacramentationis.*» s. 144. *Визант.* «*Analecta Ante-Nicaea*» Vol. II, London 1854. «*Constitut. Eccles. Aegypt.*» II, 46, pag. 466. *Καὶ πρόβα τὰ πάντα βαπτισάτωσαν. ἢ συνάμενος λέγει αὐτῷ ἑαυτοῦ λέγει. ἀπὸ δὲ τῆς μὴ συναιεῖναι οἱ γονεῖς λέγεται ἢ ἄλλος τις τῷ γενεὶ προστήκων.*

(') «*De Hierarch. Eccles.*» cap. II, n. 2. *Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec.* Tom. III, col. 393; по русск. пер. «*Исцел. отц. и учит. отцовъ. къ мечахъ. богосл.*» томъ I, стр. 39.

(') «*De Hierarch. Eccles.*» *Ibid.* n. V. *Curs. Compl. Patrol. ibid.* col. 396; по русск. пер. «*Исцел. отц. и учит. отцовъ. къ мечахъ. богосл.*» Том. 1, стр. 34.

Древняя церковь дозволяла принимать обязанности восприемников всякому нетинно вѣрующему, православному христіанину, если только онъ хорошо былъ извѣстенъ церкви, — находился въ общеніи съ нею и былъ въ тому свѣдѣтель⁽¹⁾. Согласно съ этимъ, понятно, изъ лицъ, молчавшихъ быть восприемниками; составляли исключеніе лишь оглашенные, какъ еще не присоединившіеся къ церкви, еретики, какъ не православныя, и наконецъ, кающіеся различными степеней; которые своими заблужденіями и грѣхами теряли право на общеніе съ церковью въ извѣстный срокъ времени. Кроме этого не позволялось быть восприемниками даже тѣмъ, которые не были по крещеніи муромскими⁽²⁾.

Такъ какъ обязанность восприемника, какъ мы увидимъ ниже, прежде всего состояла въ совершеніи активных со стороны прещаемого лица дѣйствій при крещеніи, то понятно, что и способность въ восприимчивости извѣстнаго лица состояла главнымъ образомъ въ томъ, чтобы самъ восприемникъ вѣрными былъ поставленъ въ основныя истины христіанства, зналъ символъ вѣры, молитву Господню и другіе главные пункты оглашенія и христіанскаго ученія. Прежде всего, говоритъ *Augustinus* относительно восприемниковъ; вы должны знать символъ и молитву Господню⁽³⁾. Въ силу этого, конечно, восприемникъ, съ одной стороны, долженъ имѣть законныя дѣла, т. е. быть совершеннолѣтнимъ, а съ другой, — отъ восприимчивости удалены были

(1) Руковод. для сел. част. 1878, т. II, стр. 109, *Bingham* Antiquit. Tom. IV, Lib. XI, cap. VIII, § 10, ed. 1755, pag. 298.

(2) Concil. Maguntin. (813 г.) in baptismo vel in chrismate non potest alium suscipere in filiorum, qui non est ipse vel baptizatus vel confirmatus. Apud *Gratian*. Distinct. IV, cap. CII. Curs. Completus Patrol. Ser. Lat. Tom. CLXXXII, col. 1832.

(3) *Augustinus* Serm. Post Pascha, qui incipit. «Mulieribus dico, ap. *Gratian*. «Decret». Distinct. IV, cap. CV. Ante omnia symbolum et orationem Dominicam et vos ipsi tenete, et illis, quos susceperitis de sacro fonte, ostendite. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. CLXXXVII, col. 1833.

обязательно и люди малоумные, какъ по мнѣнію увидѣть себѣ особенныя истины христіанства.

Впрочемъ, и въ римскіе съ древней церкви не одинаково уважались воспріимчивості; были лица, которые, на увероженіи своемъ обычномъ, олегче допускались и пригласялись къ принятію этой обязанности. Тамъ въ IV и V вѣкахъ у христіанъ было мнѣніе, что тогда только (къ крещенію) можно освободиться отъ прародительскаго грѣха, когда дѣти будутъ принесены къ полученію крещенія своими родителями. Благодаря такому поверенію, въ эту эпоху воспріимчивости приносились младенцы почти всегда были родимые дѣти. И этаго общаго мнѣніа настояно силн, что не практиковался только въ несобѣдннхъ случаяхъ, когда родители не могли потому либо этого сдѣлать, когда умирали или шибкомеръ тогда младенцы были подкидышами (1). Однако, еще въ старое время, если не сами собою, то принужденъ былъ поверять свою силу. Съ V-го вѣка начала развиваться идея о родственномъ (духовно) отношеніи воспріимчива къ воспріимчивому, сформулированномъ уже на Трульскомъ соборѣ своимъ правиломъ. Выстѣ съ развитіемъ этого санація, естественно, санція невозможности родителей быть воспріимчивыми своихъ дѣтей, потому что съ этомъ случай бракъ нѣ становится уже нѣ закона. какъ бракъ заключенный въ близкнхъ родствѣ. Поэтому въ 776—80 г. императорами Львомъ IV и Константиномъ VI былъ изданъ законъ, прямо запрещающій воспринимать отъ святаго крещенія собственныхъ дѣтей. Законъ былъ вызванъ серьезными мотивама. Нѣкоторые, съ умысламъ расторгнуть бракъ, нарочно воспринимали отъ купели возрожденія собственныхъ дѣтей, чрезъ что, дѣйствительно, достигали расторженія законнаго брака. Желая уничтожить всякія противозаконныя дѣйствія и опасаясь, какъ бы это не усилилось, вид императоры и нншднхъ вынужденными надать означенный законъ, нарушение котораго сопровождалось довольно тяжелыми послѣдствіями для нарушителей (2).

(1) Рувов. для сел.ст. наст. 1878 г. том. II, № 20, стр. 119.

(2) *Lingard & Zecher. eius Græco Romanæ Part III, Lips 6087.* сд. 1. пов. 26. а. pag. 49—53. Также же постановленіа около этого времени издавались и на западѣ. Nullus proprium filium vel fi-

Другія дѣла, которые въ древней церкви сдѣланы, предпочтеніе при принятіи обязанности воспріимчивости, снѣ гѣ нѣхъ крестіанъ, которые не благоволили возсѣдали сами единственно на служеніе церкви. Поэтому въ древней христіанской церкви воспріимчивыми часто бывали діаконы и діакониссы, отшельники и дѣвственницы. На марсицкѣ мѣстѣ указывается въ Апостольскихъ Постановленіяхъ, когда говорится, что „мужчину воспріимчиво (επιδοχίσιμος) діакону, а женщину—діакониссѣ“⁽¹⁾. Впрочемъ, въ данномъ мѣстѣ едва ли можно видѣть такъ нарушитель, которыхъ мы вѣздваемъ поиріемчивостямъ. Пріемлеміе Апостольскихъ Постановленій, каковыя, выдѣлаетъ не самостоятельнаго человѣку чувства стыдливости, не-возможнаго мужской смѣрять на лаготу женщины и наоборотъ, нѣкъ и показывать слѣдующа за ними выраженіе: „чтобы правосудіе неограниченной полноты совершено благоволеніе“⁽²⁾. Относительно отшельниковъ и дѣвственницъ; дѣлѣ приемлемыхъ обязанности, воспріимчивости, вынужденіе стыдливости у Августина⁽³⁾. Въ латинъ Вифрѣнці, равнина образъ, сдѣлывающа, что при крестіаніи его соудри правосудіе магарю: въ быль дѣвственница Вероника⁽⁴⁾. Не-женно, въ данномъ сборѣ церкви рунодливое тѣмъ же-бѣнны, чтобы доставить своимъ жемъ чуждымъ ипотенци рунодливой на поиріи къ христіанскому свѣршительству.

Item de fide baptismatis suscipiat, соборъ 85-е члѣн. со-
боръ Магдебургск. (548 г.) Оливко, сурганъ ирѣдѣнны адѣ-
сонъ на ирѣдѣнны. *Monachia. Acta Concilii Tom. IV; Eccl. 1714*
col. 1016.

(1) Съ жемъ ссѣмливости *Балладе. Antiquit. Boctes. Tom. IV*
Lib. XI, cap. VIII, §. VII. Hal. Magdeburg. 1755, pag. 298.

(2) «Constitut. Apostol. Lib. III, cap. XVI; Ours. Compl. Pat-
rol. Ser. Grav. Tom. I, col. 797. Ср. «Амст. Ист. на русск. сер.
стр. 117.

(3) *Августинъ. Epist. XCVIII, n. VI, Ad Bonifac.* Aliquando
quos crudeliter parentes exposuerunt nutriendos a quibuslibet non-
nunquam a sacris virginibus colliguntur, et ab eis offeruntur ad bap-
tismum. Quae certe proprios filios non habuerunt nec habere
desiderant. Ours. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. XXXII; col. 362.

(4) *Вифрѣнці. Antiquit. Eccles. T. IV, Eccl. 1755, pag. 298.*

Этимъ же объясняется и тотъ фактъ, что нередко даже при-
готовляла этихъ лицъ въ достоянство приютно на себя дол-
жностъ воспитателя, потому что при избраніи диаконичесъ
правила предписывали обращать на это особенное вниманіе.
«Вдовицы и дѣвственницы, говорятъ отцы IV карфагенскаго
собора, избираемыя при таинствѣ крестящихся женщинъ,
должны быть такъ приготовлены въ своей должности, что-
бы могли свободно и святою рѣчью научить дрестухъ и
необразованныхъ женъ тому, какъ они должны отнѣсти
крещенію во время крещенія, и какъ жить, принявъ
крещеніе»⁽¹⁾. Поцатью, что такіа лица, какъ королевы креще-
нныя, преимущественно были предпочтены при креще-
ніи восприимчивыхъ.

Но съ теченіемъ времени, этотъ обычай — брать въ
восприимчивыя люди, посвятившихъ себя единственно на слу-
женіе церкви, началъ ослабѣвать. Этому, вѣроятно, много
способствовали постановленія послѣдующихъ нѣсколькихъ отце-
свѣтскихъ такъ же лицъ, постановленія, болѣе и болѣе стре-
мившіяся помѣстить ихъ въ отдаленности отъ обществен-
ной жизни. Поэтому уже въ VI-мъ вѣкѣ мы встрѣчаемъ
опредѣленныя постановленія, въ силу которыхъ монахи и
свищенники запрещается восприимчивы при крещеніи. Тако-
ва, напримеръ, одно изъ правилъ собора Antisiodorensis
(590 г.)⁽²⁾. Такія постановленія сначала относительно дру-
говѣства были только въ церкви западной. *Баммартонъ*⁽³⁾
объясняетъ это запрещеніе тѣмъ, что на монаховъ нельзя
смотрѣть, какъ на достоянство вѣрующихъ. Кажется, правды-
нѣа объясняетъ Баммартонъ, когда говоритъ, что эта заповѣдь

⁽¹⁾ Concil. Carth. IV, can. XII. *Bruni*. «Can. Apostol. et Concil.»
Paris 1, Berol. 1839, pag. 142—143.

⁽²⁾ Concil. Antisiodor. (590) can. XLV. «Non licet abbati filium
de baptismo suscipere, nec monachis committas habere». *Bruni*. «Can.
Apostol. et Concil.» Paris. II, Berol. 1839, pag. 240. У *Graciana* idē
apud. «canonibus sacris: Non licet abbas vel monacho de baptismo
suscipere filios nec committas habere. *Ep. Gratian.* «ex libro capitul.
librum», cap. CII. Monachi sibi baptizatos committosque non faciant...
Quis Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. CLXXXVII, col. 1832.

⁽³⁾ *Augusti*. «Denkwürdigkeiten». Band. VII. Leipz. 1825 r.,
s. 340.

возникло вследствие обязанности монашества, по которымъ члены его, какъ удалившіеся отъ міра, не могутъ имѣть той заботливости о духовныхъ дѣтяхъ, которые лежатъ на восприемникахъ (*).

Опредѣляя качество восприемниковъ при крещеніи, въ отношеніе къ воспринимаемому лицу, — древняя церковь въ тоже время опредѣляла и число восприемниковъ при крещеніи. Хотя *Бемеръ* и говоритъ что „in primitiva ecclesia quae admissi (patrini), ignotum est“, — (***) тѣмъ не менѣе это можно опредѣлять. Къ уясненію данного вопроса намъ служатъ тѣ факты, тѣ свидѣтельства, гдѣ упоминается о восприемничествѣ. Рассматривая ихъ въ совокупности, не трудно видѣть, что восприемниковъ въ древней церкви при каждомъ отдѣльномъ лицѣ полагался одинъ. Что именно такъ и было, за это говоритъ еще постановленіе римскаго синода Гирива, свидѣтельствующее, что при крещеніи можетъ быть одинъ восприемникъ. Свидѣтельства дальнѣйшихъ вѣковъ говорятъ вполнѣ согласно съ этимъ постановленіемъ, правда, несколько неяснымъ и неопредѣленнымъ. Такъ при крещеніи Елпидифора Карфагенскаго упоминается только одинъ восприемникъ — дьяконъ Мурета (*). Въ чудоточескомъ житіи святаго Севастіана говорится, что 64 человека были крещены пресвитеромъ Политархомъ, изъ числа которыхъ у мужчинъ былъ восприемникомъ святой Севастіанъ, а восприемницами 4 женщины — Беатриса и Луціана (**). 22-мъ правиломъ собора (по арабскому собранію) Никейскаго было также опредѣлено: „мужчины да не держатъ дѣтей женскаго пола или женщины, равнымъ образомъ и женщина да не держитъ дѣтей мужскаго пола“ (**).

(*) Augusti. Ibid

(**) Augusti. Ibid. a. 344.

(*) *Historia Universalis: de persecut. Vandalis. lib. V, 12.* Sic dudum fuerit apud nos in ecclesia: sancti baptizatus, quem quosdam Muritis diaconus de utroque fonte suscepit generosum. *Comp. Petrol. Ser. Lat. Tom. VIII, col. 246—247.*

(*) *Martens. «De antiquis ritibus» Tom. I col. 1700, pag. 165.*

(*) *San Nicensi LXXX. arabice. Harduin. «Acta concilii. Tom. I. Per. 1715, col. 466. «Viri non teneant in baptismo feminas, neque mulieres teneant mares, sed potius mulieres tereant feminas, et viri teneant mares».*

Модъ говорить, что восприемникомъ Руфина, юрета въ царствование Армадіа, былъ Евстрій Понційскій ⁽¹⁾. Въ жизни св. Епифанія замѣчается, что ибѣто Луціанъ былъ его восприемникомъ при крещеніи, а двѣтвенница Вероника — восприемницею его сестры ⁽²⁾. Въ твореніи „О церковной іерархіи“; — при разсужденіи о томъ — какъ должно приступать къ крещенію, — авторъ оставивъ себя и на восприемникѣ и смотритъ на него, какъ на одного ⁽³⁾. Максимъ Исповѣдникъ въ своихъ замѣчаніяхъ на это твореніе въ данномъ случаѣ иногда согласенъ съ его свидѣтельствомъ ⁽⁴⁾. Въ позднѣйшее время мы находимъ истинныя и опредѣленныя правила церкви, требующія только одного восприемника. Таки въ одномъ декретѣ Льва Великаго мы читаемъ: „въ воспріятію младенца отъ крещенія должны приступать не многіе, а только одинъ, — или мужчина или женщина“ ⁽⁵⁾. Въ западной церкви въ правилахъ собора Мецкаго (Metensis) 808 года было между прочимъ опредѣленіе, чтобы никогда два или много людей, но всегда одинъ принималъ дѣтя отъ источника крещенія, потому что въ противномъ случаѣ дается мѣсто діаволу и терять уваженіе таинства. Но одинъ Богъ; одинъ источникъ, одинъ и тотъ, который долженъ принять

⁽¹⁾ *Patres: Histor. Ecclesiae: cap. XII. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. XXXIV, col. 434; въ русск. пер. Палл. со. Ессонд. Свѣдѣніяхъ: Свѣ. 1856, стр. 37.*

⁽²⁾ *Bingham: Antiquit. Eccles., Tom. IV, Lib. XI, cap. VIII, § IX, pag. 208.*

⁽³⁾ *De Hierarch. Eccles., cap. II II. n. 2, u 5. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. III, col. 396. κενὸν τοῖς ἱερέσι τὸν ἄνδρα βαπτίζομενον καὶ τὸν ἀνδρόγυνον, Ср. Нас. орт. и учт. веры: Моск. въ исток. Свѣдѣн. Том. I, стр. 34.*

⁽⁴⁾ *Максимъ Исповѣдникъ. Scholia in Lib. de Eccles. Hierarch. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. IV, col. 124; въ русск. пер. Максимъ со. въ учт. отавѣн. въ исток. Свѣдѣн. Том. I, стр. 46, зам. 18, 20.*

⁽⁵⁾ *Gratian. De consecrat. Dist. IV, cap. CI Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. CLXXXVII, col. 1832. Non plures ad suscipiendum de baptismo infantem accedant, quam unus, sire vir sive mulier, la confirmatione quoque in ipsum fiat.*

отъ источника—отца, или мать младенца“ (°). И этотъ общій строго держался до X вѣка: только съ этого времени въ церкви западной, такое опредѣленіе древней церкви о числѣ восприемниковъ мало по малу начало терять свою силу (°).

Принимая во вниманіе всѣ эти факты, представляемые нами выше, можно видѣть, что, соблюдая всюду благочиніе, дерзая съ самыхъ древнихъ временъ, при выборѣ крещаемому восприемниковъ, стремилась главнымъ образомъ къ тому, чтобы восприимающій отъ крестнаго крещенія былъ одного пола съ восприимаемымъ, что представляется болѣе сообразности съ фактомъ духовнаго родства или вообще близкихъ нравственныхъ отношеній между двумя субъектами. Духовное доказательство этого можно видѣть въ свидѣтельствахъ, приводимыхъ нами изъ жизни Елифана и въ Апостольскихъ Постановленіяхъ. Яснѣе же всегда говорятъ отцы Нидейскаго собора, которые за непремѣнное постановили, чтобы „мужчины при крещеніи не восприимали дѣтенышъ или женщинъ, и чтобы женщины не восприимали мальчиковъ; но женщины пусть восприимаютъ дѣтенышъ, а мужчины—мальчиковъ“; потому что, какъ говоритъ авторъ Апостольскихъ Постановленій, „на различно мужской смертъ на женщинъ“.

Теперь остается еще уяснить тотъ вопросъ, — какія обязанности налагаются на восприемника въ древней церкви? Отвѣчать на этотъ вопросъ коротко и чистѣе... съ тѣмъ точно нельзя за неимѣніемъ ясныхъ, и положительныхъ свидѣтельствъ. Если мы обратимся къ самому названію „восприемникъ“, то оно также опредѣленнаго ничего не даетъ намъ. Греческое слово, соответствующее нашему „восприемникъ“ и служившее изъ глубокой древности обозначеніемъ тѣхъ лицъ, о которыхъ у насъ идетъ рѣчь,—слово *αυαδοχος* (отъ *αυαδοχομαι*) означаетъ только то дѣйствіе, когда

(°) *Concilii Medensis can. VI infantem nequaquam duo vel tres res, sed unus a fonte baptismatis suscipiat Quia in hujuscemodi sorta diabolo datur locus, et tanti ministerii reverentia velascit. Nam unus Deus, unum baptismum, unus, qui a fonte suscipit, debet esse pater vel mater infantis. Harduin. «Acta Concilii. Tom VI. pars. 1, Par. 1711, col. 411.*

(*) Рукон. для сельск. наст. 1878, II, № 20, стр. 113

милосердное лицо принимают что либо на руки. Отсюда понятно, въ переносномъ нравственномъ значеніи „воспріимчивости“, по своимъ обязанностямъ, является вообще неручителемъ за вѣру крещаемого лица, и потому въ последующей (за крещаемымъ) жизни его пасивизируютъ или поощряютъ телемъ въ нравственномъ иномъ отношеніи. — Такимъ образомъ, очевидно только, что единственному выводу, воспріимчивости прежде всего является благодетельствъ вѣры и нравственности воспріимчиваго. На такую жь обязанность указываетъ ясно указываютъ слѣдующія слова Августина: „Я прошу, говорить онъ, чтобы каждая мужская и каждая женская, воспріимчивъ дѣтей отъ святой купели, всякій разъ когда присутствуютъ крещальныя торжества; приговаривая, что они суть спорушныя вѣры, и потому должны всегда поддерживать въ воспріимчивку или съобязанность беззащитной любви, ушщевая бы нхъ брать историю, охраняте дѣтство до брака, поддерживать свой языкъ отъ злободѣи и плывопреступленія, не проносить устами соблазнительныя словеса, и не печатъ въ сердцѣ злобу и ненависть; убогите гданий, чардѣвъ и войскъ шушкредѣ днаго, — требовая бы, чтобы они содержали вѣру беззачесую, чаще ходили въ церковь, и оставивъ развѣянность, внимательно слушали божественныя членя, — чтобы принадлежи странниковъ, и, какъ сказано было имъ при крещеніи, ушщевая ноги притѣнцямъ, жили дружелюбно, священникамъ и родителямъ оказывали почтене въ любовь“ (1). Въ другомъ мѣстѣ онъ также постановляетъ имъ въ обязанность, и словомъ и дѣломъ поучатъ своихъ крещаемыхъ дѣтей чистотѣ, смиренію, мирнолюбію, и прочимъ христіанскимъ добродѣтелямъ, и чтобы прежде отцвали своего послѣдствъ при жрещенія и отрицались діавола, гордыни и дѣлъ его (2).

(1) Augustin. Serm. CCXVIII n. 3. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. XXX X, col. 2074.

(2) Augustin. Serm. CCXVIII «Ad competent» n. 5. Non solum exemplis, sed etiam verbis eos ad omne opus bonum admonere debetis: praecipue tamen, qui filios aut filias excipere religiosa amore desiderant, ut antequam baptizentur, et posteaquam baptizati fuerint de castitate, de humilitate, de sobrietate vel pace eos admonere vel docere non desinant et agnoscant se fide jussore esse ipsorum. Pro ipsis enim respondent, quod abrenuntient diabolo pompis et operibus ejus. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. XXXIX, col. 2243.

Принимая на себя такую ответственность въ отношеніи къ воспринимателю, воспринимать, однако, не считалъ себя обязаннымъ предъ церковью. въ томъ случаѣ, если первый (что бывало въ древней церкви, нужно сказать, еще не рѣдко) виновѣстиа промени и образокъ мысли и своихъ дѣлами будетъ, если не осознать чуждаго принаслена, то, по крайней мѣрѣ, оказывать къ нему пониманіе и побрежностъ. „Воспринимать ругался за гѣру и благочестіе крещанцагося и церковъ принимала это ругательство въ томъ смыслѣ, что онъ будетъ настаивать въ томъ и другомъ отношеніи, какъ только будетъ видѣть способности понимать ученіе. Такимъ образомъ, крещанцу младшему давался только возможность быть истинно вѣрующимъ, но не пользоваться ею или устранить способъ ее — это уже зависѣло не отъ него. И воспринимать не отпадалъ за то, если, при всемъ усердіи его въ своему дѣлу, оно не удавалось желаннымъ успѣхомъ“⁽¹⁾ Лучшимъ подтвержденіемъ нашей мысли служатъ одинъ фактъ, упомянутый въ исторіи церкви: „Во время гоненія Валдаловъ известному учителю Епидифору представилъ былъ нагнетаніе: вѣнито діаконъ Мурета, бывшій восприниматель этого Епидифора отъ рукои архіепіа. Являясь предъ лице учителя, Мурета вынулъ скранный у него подъ одеждою мечъ: полагна му раздрать его предъ глазами всѣмъ, оказалъ ему: „Дю твои крещанниа паломы, Епидифоръ, рабъ заблудившій! Онъ будутъ жаловаться на тебя предъ божественнымъ судищемъ. Яберегалъ икъ какъ свидѣтельство твоего раздренія и рѣшваго осужденія. Онъ свидѣлостаютъ тебѣ, несчастный, что ты совершила часть вышела се мнои изъ рукои“⁽²⁾. Такое происшествіе церква къ воспринимателю

⁽¹⁾ Руковод. для сельск. паст. 1878, № 50, стр. 567, у . . .

⁽²⁾ Victor. De persecut. Vandal. Lib. V, cap. IX. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. LVIII col. 247. Haec sunt lintea menta. Epi difore, minister erroris, quae te accusabunt, cum majestas venerit judicantis, custodientur diligentia mea ad testimonium tuae petitionis, ad mergendum te abyssum putei sulphurantis. Haec te, in feix, immaculatum cinxerunt de fonte surgentem.

тѣмъ болѣе помнимо, что работу о вѣрѣ и безопасности церкви возлагала не на одного только дѣла, паче можно вывести изъ слѣдующихъ словъ *Augustini*: „Младенцы на прииманіе крещенія приносятся не только тѣми, у которыхъ бываютъ на рукахъ, сколько публично собраніемъ священика и вѣрныя. Это дѣлаютъ все мисіи церкви. Она всецѣло рождаетъ всѣхъ и рождаетъ“ (1).

Чтоже касается до тѣхъ обязанностей, которыя вынадали на долю восприимчиваго при совершеніи крещенія восприимчиваго лица, то они были не одинаковы, смотря по тому, кого восприимчивъ восприимчивъ. Восприимчивые бѣли не одинаковы: Восприимчивые младенцы, не обладавшие еще ни даромъ слова, ни способностью правильно думать; восприимчивые взрослые, но также тѣмъ, которые не болѣе ни слабости вѣрованія не могли сами себѣ отвѣчать при крещеніи; восприимчивые, наконецъ, тѣ вообще всѣ тѣ, которые сами правильно могли совершать всѣ активныя тѣ дѣйствія, которыя требуютъ отъ всякаго лица, принимающаго чинство крещенія (2).

Понятно, что въ первомъ случаѣ дѣло восприимчиво состояло въ томъ, что они совершали всѣ активныя дѣйствія младенца, какъ крещаемого лица, какъ то: должны были произносить исповѣданіе вѣры, отрекаться отъ діавола, сочетаваться Христу, должны были отвѣчать при крещеніи на всѣ вопросы отъ имени крещаемыхъ младенцевъ. На эти дѣйствія, кажется, указываетъ еще *Terentianus*, когда говоритъ объ обѣтахъ восприимчиво и той ответственности, каковой они себя подвергаютъ, въ случаѣ не исполненія этихъ обѣтовъ, что будетъ явно изъ не христіанской жизни восприимчиво ими дѣ-

(1) *Augustin. Epist. XCVIII, n. 5, ad Bonifac. Offeruntur... (parvulii) ad percipiendam spiritualem gratiam, non tam ab iis, quorum gestantur manibus, .. quam ab universa societate sanctorum et fidelium!! Tota hęc ergo mater ecclesia... facit: quia tota omnes, tota suscipit parit. Curs. Compl. Patol. Ser. Lat. Tom. XXXIII, coll. 867.*

(2) *Palladius. Histor. Lausane. cap. XII. Curs. Compl. Patol. Ser. Græc. Tom. XXXIII, col. 1034; въ русск. пер. Сиб. 1850, стр. 37.*

той⁽¹⁾. Въ твореніи „О церковной іерархіи“, которое котораго начало восприимчивости производятъ отъ снѣхъ алогическохъ, между прочимъ, говорится и о вѣхъ тѣхъ дѣлахъ, которые падали на обязанность восприимчивой при крещеніи. „Божественные явилъ наставники, говорить отъ, положили принимать младенцевъ, по священному закону; такъ чтобы естественные родственники поручали его кому нибуде изъ вѣрующихъ, который бы хорошо наставлялъ его въ предметахъ божественныхъ, и которымъ заботался о дѣтски, какъ отецъ, услаждавший сыние (θεός), и какъ стріахъ его вѣнчато славенія. Этого-то челоука, когда отъ дастъ обѣщаніе руководить отрока въ благочестивой жизни, составляется іерархъ произносить отреченіе и священное исповѣданіе⁽²⁾“. *Геннадій Масцідскій* († 496) также говоритъ, что восприимчивия при крещеніи дѣтей дѣлали отъбы на предлагаемые вопросы и дѣлали это по принятому обычаю при крещеніи⁽³⁾. *Анутоминъ* приводитъ и тѣ вопросы, которые предлагаемы были восприимчиву младенца. Это вопросы, — какіе обыкновенно предлагаются крещенному лицу; т. е.

(1) *Тертуліанъ*. „De Bapt.“ cap. XVIII. Curs. Comp. Patrol. Ser. Lat. Tom. I, col. 1224; въ русск. пер. ч. II. Спб. 1847, стр. 26. „Quid enim necesse est, sponsores etiam periculo ingeri? Quia est ipsi mortalitatem destituere promissiones suas possunt, et proventu malae indolis falli.“

(2) „De Hierarch. Eccles.“ VII. 5, § 11. Curs. Complet. Patrol. Tom. III, col. 568. «Τούτο τοῖς θεοῖς καθήκεισιν εἰς νοῦν ἑλληνικός, ἵδοξεν εἰσδέχεσθαι τὰ βρεφῆ κατὰ τόνδε τὸν ἱερὸν τρόπον, ὥστε τοὺς φυσικοὺς τοῦ προσαγομένου παιδὸς γονεῖς παραδίδοται, τὸν παῖδα τινὲ τῶν μενημένων ἀγαθῶν τὰ θεῖα παιδαγωγῶν, καὶ τὸν λοιπὸν ὑπ' αὐτῶ τὸν παῖδα τελεῖν. Τοῦτον οἷν διαραχῆς ὁμολογῶντα κατὰ τὴν ἱεράν ἀρχὴν τὸν παῖδα ζῶν, ἀπακτεῖ τὰς ὁμολογήσας, καὶ τὰς ἱεράς ὁμολογίας... Ср. *Иис. Отц. и учит. отъос. въ истолк. богосл.* т. I. Спб. 1855, стр. 234.

(3) *Геннадій Масцідскій*. „De eccles. dogmat.“ cap. I. LII. καὶ τὸν παῖδα τινὲ τῶν μενημένων ἀγαθῶν τὰ θεῖα παιδαγωγῶν, καὶ τὸν λοιπὸν ὑπ' αὐτῶ τὸν παῖδα τελεῖν. Τοῦτον οἷν διαραχῆς ὁμολογῶντα κατὰ τὴν ἱεράν ἀρχὴν τὸν παῖδα ζῶν, ἀπακτεῖ τὰς ὁμολογίας... Ср. *Иис. Отц. и учит. отъос. въ истолк. богосл.* т. I. Спб. 1855, стр. 234.

вѣруетъ ли онъ въ Бога? Сочетавается ли Богу? (*). Отрицается ли діавола? (**).

При воспріемчивостѣ крещаемыхъ лицъ втораго разряда, т. е. тѣхъ, которые настолько были въ ненормальномъ состояніи (въ физическомъ или психическомъ отношеніи), что не могли правильно отвѣчать на предлагаемые совершителемъ таинства вопросы, — обязанность воспріемниковъ состояла при крещеніи, конечно, въ томъ же, въ чемъ и въ предыдущемъ случаѣ. Свидѣтельства отцевъ церкви говорятъ именно такимъ образомъ. „Вмѣсто тѣхъ, замѣчаетъ *Кириллъ Александрійскій*, которые одержимы бываютъ тяжелою болѣзнію, и потому должны быть крещены, отрицаются (діавола) и сочетаваются (Христу) другіе, которые какъ бы изъ любви должны говорить за нихъ“ (**). Подъ другими здѣсь, конечно, нельзя разумѣть кого либо другаго, какъ только воспріемниковъ. *Фулгенцій*, одинъ изъ епископовъ Африки, когда рассказываетъ о крещеніи въ Карфагенѣ одного африканца, который при этомъ вдругъ впалъ въ горячку и сдѣлался безъ языка, то замѣчаетъ, что при крещеніи „за него, какъ за младенца, отвѣчали другіе“ (**). Это же конечно имѣли въ виду всѣ тѣ правила нѣкоторыхъ соборовъ, какія дозволяютъ крестить и тѣхъ лицъ, которыя, имѣя нужду въ крещеніи, въ то же время, благодаря ненормальному состоянію здоровья, или оказываются лишенными разсудка или не могутъ владѣть языкомъ (**).

(*) *Augustin.* Epist. XCVIII, ad Bonifac. n. 7. Interrogamus eos, a quibus offeruntur (parvuli), et dicimus credit in Deum? Respondent: Credit; et ad cetera sic respondetur singula, quae quaeruntur. . mihi sine dubitatione respondet, quod credat in Deum et quod se convertat ad Deum. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. XXXIII, col. 963.

(**) *Augustin.* Serm. CCXVIII, ad competent. Fidei-jores pro ipsis respondet quod abrenuntient diabolo, pompis et operibus ejus. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. XXXIX pag. 2243.

(*) *Кириллъ Александрійскій.* Comment. in Joann. Lib. VII, cap. XI, v. 26. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. LXXIV, col. 49.

(*) *Putgen.* Epist. XI, n. 2. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. LXXV, col. 379.

(*) Concil. Arausic. l. can. XII. «Subito obmutescens, prout status est baptizari aut poenitentiam accipere potest si voluntatis aut praeteritis testimonium alicorum verbis habet aut presentis in suo

Но для чего же восприемники присутствовали и при восприимаемых лицахъ третьяго рода? *Августинъ* нерѣдко упоминаетъ о восприемникахъ при возрастныхъ и здоровыхъ лицахъ, способныхъ исполнять всѣ тѣ дѣйствія, которыя падали на восприемника при младенцѣ—и между прочимъ всегда прибавляетъ, что такіе восприемники не были обязаны давать отвѣты за восприимаемыхъ ими (здоровыхъ) лицъ, потому что послѣдніе сами могли отвѣчать за себя⁽¹⁾. *Геннадій Массилійскій* замѣчаетъ, что самые тулоумные (hebetes) не освобождались отъ обязанности отвѣчать сами за себя при крещеніи, развѣ только они были столь непонятны и глупы, что совсѣмъ не понимали ученія, въ такомъ случаѣ восприемники должны были отвѣчать за нихъ, какъ за дѣтей, отъ которыхъ они разлились скудостью разумѣнія⁽²⁾. Не смотря, однако, на видимую возможность обойтись въ послѣднемъ случаѣ безъ восприемника,—онъ здѣсь необходимъ, какъ свидѣтель акта. Свидѣтель, обыкновенно, употребляется при извѣстныхъ договорахъ, для точнѣйшаго выполненія тѣхъ условий, которыя налагаются этими актами на лицо припимающее актъ. Потому восприемникъ, какъ свидѣтель крещенія, самымъ своимъ положеніемъ

nutu. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. LXXXIV, col. 256. *Врилъ*. «*Canones Apostolor. et concilior.* Pars. II, 1839, Berol., pag. 124. Concil. Carthag. III, can XXXIV. Ut aegrotantes si per se respondere non possunt, cum voluntatis testimonium hi, qui sui sunt periculo proprio diferint, baptizantur». Curs. Compl. ibid. col. 201. *Врилъ*. ibid. Pars. 1, Berol. 1839, pag. 128. Въ русск. пер. *Іоаннъ*, «*Опытъ курса церк. законов*, Том. II, стр. 176. *Тимошея Александрійскаго* отвѣтъ кан. 4. «Если оглашенный, находясь въ болѣзни, лишится здраваго ума, и не можетъ самъ произнести исповѣданія вѣры, то, по прошенію другихъ, можетъ получить крещеніе». *Іоаннъ*. «*Опытъ курса церк. законов*, Томъ II, стр. 117.

(¹) *Августинъ*. «*De baptism. contra Donat.* Lib. IV, cap XXIV. «Cum alii pro eis (infantibus) respondent, ut impleatur erga eos celebratio sacramenti, valet utique ad eorum consecrationem, quia ipsi respondere non possunt. At si pro eo qui respondere potest, alius respondent, non itidem valet». Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. XLIII, col. 175.

(²) *Геннадій Массилійскій*. «*De eccles. dogmat.*» cap. LII Curs. Compl. Patrol. Tom. LVIII, col. 995.

напоминаетъ воспринимаемому о тѣхъ обязательствахъ, какія этотъ послѣдній принялъ на себя, вступая въ общество вѣрующихъ. Лучшимъ подтвержденіемъ этого служитъ слѣдующій фактъ. Святій *Теодоръ*, упоминая объ Іоаннѣ Спава-рині, который при своемъ крещеніи, вмѣсто воспріемника, употребилъ образъ св. мученика, Димитрія, очень одобряетъ это, говоря, что „св. мученикъ, доказавшій столько чудесами дѣйствительность своего заступничества предъ Богомъ, могъ быть лучшимъ свидѣтелемъ, нежели какимъ могъ быть какой нибудь царь или князь земной; потому что, прибавляетъ онъ, „*imagnis siquidem honos transit ad prototypum*“ (1).

Все сказанное нами о воспріемничествѣ относится собственно къ древней практикѣ восточной церкви. Остановимся теперь на историческомъ обзорѣ того же самаго предмета за періодъ существованія его съ IX-вѣка. Собственно намъ нужно представить только историческое обзорѣе возрѣнія церкви главнымъ образомъ на число воспріемниковъ. Въ древней восточной и западной церкви, какъ мы только что видѣли, при крещеніи извѣстнаго лица считался необходимымъ только одинъ воспріемникъ (2). Начиная съ IX-го вѣка такого возрѣнія на число воспріемниковъ держалась уже не вся церковь,—и именно церковь западная отступила отъ древней практики.

Здѣсь съ упомянутого времени стала развиваться практика вмѣсто одного воспріемника имѣть двухъ и даже болѣе того. Правда, и позже мы встрѣчаемъ на западѣ опредѣленія имѣть лишь одного воспріемника. Такъ напримѣръ, синодальныя опредѣленія церкви Витеррійской (*Vitergensis*) 1368 года постановляютъ: „да будетъ только одинъ воспріемникъ въ крещеніи или мужчиною, или женщиною“ (3). Но вмѣстѣ съ этимъ, мы встрѣчаемъ ясныя указанія и на существованіе многихъ

(1) Vid. *Binterim*. „Denkwürdigk. Band. 1, Theil. 1, Mainz 1825, s. 193.

(2) „Ad saecul. usque IX uno quisque contentus erat patrinus, ea quippe aetate patrinorum numerus augi coepit. *Pellicia*. „De christ. Eccles. politica. Tom. I, pars I, Ed 1829, pag. 21.

(3) *Binterim*. „Denkwürdigkeiten. Band. 1, Theil. 1, Mainz, 1825, s. 196.

восприемниковъ. Въ одномъ, напримѣръ, миссалѣ этой эпохи, т. е. XIV в., говорится: „по исполненіи всѣхъ обрядовъ крещенія, священникъ говоритъ восприемникамъ: Вы духовные отцы, и духовныя матери, берегите это дитя отъ опасности огня и воды даже до семи лѣтъ и скажите отцу и матери его, чтобы и они также берегли, и научите его молитвѣ Господней и символу вѣры“⁽¹⁾. Правда, здѣсь опредѣленно не видно,—сколько именно было восприемни въ при крещеніи, тѣмъ не менѣе множественная форма, очевидно, указываетъ на то, что восприемниковъ было не, одинъ. Опредѣленія нѣкоторыхъ соборовъ запада XIII вѣка вполне подтверждаютъ это. По ихъ опредѣленіямъ число восприемниковъ при крещеніи должно быть три: пркращеніи дитяти мужскаго пола двое мужчинъ и одна женщина, а при крещеніи младенца женскаго пола—двѣ женщины и одинъ мужчина⁽²⁾.

Въ греческой церкви и въ позднѣйшей практикѣ держался обычай древней церкви—имѣть при крещеніи одного только восприемника. Такъ, напримѣръ, было въ ея практикѣ въ XIII вѣкѣ, какъ даетъ понять *Георгій Пахи-меръ* въ замѣчаніяхъ на твореніе „О церковной іерархіи“⁽³⁾

⁽¹⁾ Martene. De antiquis Eccles. ritib. Pars I, cap. I, art. XVI. 1700, pag. 155.

⁽²⁾ Martene. De antiquis Eccles. ritibus Pars I, 1700, pag. 154. Но всегда впрочемъ бывало такъ. По опредѣленіямъ другихъ соборовъ того времени число восприемниковъ то возрастало до четырехъ, то уменьшалось до двухъ. „Duo vel tres tantum admittantur ad levandum puerum de baptismo“, говоритъ 4 правило собора Coloniensis 1280 г. „Ad elevandum puerum de sacro fonte, говоритъ также 2 правило собора Herbipolensis 1298 г., tres tantum recipiantur. Между тѣмъ 1 прав. собора Trevirensis говоритъ: Ad levandum puerum de fonte tres vel quatuor admittantur. Quod amplius est, a malo est. Augusti. „Denkwurdigkeiten“. Band. VII. Leips. 1825, s. 342 Практика имѣть много восприемниковъ держалась на западѣ до XVI в. Pellireia. „De christ. Eccles. politia“. Tom. I. Pars. I, 1829, pag. 21.

⁽³⁾ *Георгій Пахи-меръ*. „Paragraphus, Eccles Hierarch“. Cap. II. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. III, col. 413—416; въ русск. цер. пис. отц. и учит. относящ. къ богосл. том. I, стр. 59.

Въ послѣдующее время было тоже. Говоря о началѣ крещенія новообращающагося, *Симеонъ Солунскій* замѣчаетъ: „крещаемый становится вмѣстѣ съ воспріемникомъ (*σὺν τῷ ἀναδόχῳ*)“⁽¹⁾. Хотя здѣсь *Симеонъ Солунскій* не говоритъ опредѣленно, что воспріемникъ былъ именно только одинъ; но форма выраженія его въ данномъ мѣстѣ прямо говоритъ за это. Притомъ, когда онъ говоритъ о воспріемничествѣ въ другихъ мѣстахъ, то всегда говоритъ о воспріемникѣ, какъ объ одномъ лицѣ. Правда, въ указанномъ мѣстѣ онъ же говоритъ, что при крещеніи присутствуютъ два лица „мужчина и женщина“. А совершается божественное крещеніе, замѣчаетъ онъ, тако: если крестится младенецъ, то онъ приносится на рукахъ женщины, въ сопровожденіи воспріемника“⁽²⁾. Но здѣсь женщина, очевидно, является не въ качествѣ одного изъ воспріемниковъ, а вслѣдствіе естественнаго обычая. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что далѣе *Симеонъ Солунскій* продолжаетъ: „а если это возрастной, т. е. крещаемый, то приходитъ самъ,—такъ какъ ему слѣдуетъ приходиться добровольно, и съ нимъ воспріемникъ, ставящийся поручителемъ (за крещаемого) предъ Христомъ“⁽³⁾. Въ богослужебныхъ памятникахъ греческой церкви ранняго и болѣе поздняго времени, въ большинствѣ случаевъ тоже встрѣчается указаніе на одного только воспріемника⁽⁴⁾.

⁽¹⁾ *Симеонъ Солунскій*. «De sacramentis». Cap. LI. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. CLV, col. 213. по русск. пер. «Иис. отц и учит относящ. къ истолков. богосл. ч. II, стр. 52.

⁽²⁾ *Симеонъ Солунскій*. «De sacramentis». Cap. LXI. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. CLV, col. 213. «ὁ μέλλον βαπτισθῆναι, εἰ μὲν, ὑπὸ γυναικὸς κατεχόμενον, καὶ τοῦ ἀναδόχου παρόντος». Ср. въ русск. пер. писан. отц. и учиг. относящ. къ истолк. богосл. том. II, стр. 52.

⁽³⁾ *Симеонъ Солунскій*. Ibid. «Ἀνάδοχος γὰρ εἰς ἑαυτὸν οὖν ἀναδεχόμενος». по русск. пер. Ibid.

⁽⁴⁾ *Goar. Eucholog* pag 278, 277. *Eucholog*. рки. Моск. Синод. библ. №№ 281, л. 342 № 279, л. 216 об.; № 280, л. 86 об., № 343, л. 14 об.; рки Румянц. муз. Сев. собр. № 472. л. 205.

Тѣмъ не менѣе и въ практикѣ греческой церкви иногда бывало такъ, что вмѣсто одного восприемника ихъ допускалось нѣсколько. Такъ въ Кристоферратскомъ спискѣ (Basil. Falascae) чина крещенія, издавномъ у *Гвара*, говорится, что отрицаніе „произносятъ восприемники“ (*ἀποκρίνονται οἱ ἀνάδοχοι ἀποταβέται*)⁽¹⁾. Константинопольскій патріархъ *Іеремія II* въ свое время между прочимъ писалъ на островъ Критъ: „Дошло до нашей мѣрности, что нѣкоторые изъ іереевъ и духовныхъ возымѣли обычай призывать при крещеніи христіанскихъ дѣтей многихъ восприемниковъ. Эти восприемники, полагая дѣтя на нѣкоторое полотно, всѣ вмѣстѣ поднимаютъ его и отвѣчаютъ на вопросы и всѣ считаютъ, какъ восприемники, каковое противорѣчить мѣрѣ и дисциплинѣ. Поэтому пишемъ ко всѣмъ вамъ и объявляемъ, чтобы съ этого времени чего либо подобнаго совершенно не было, но пусть будетъ только одинъ восприемникъ, какъ повелѣваютъ божественные и священные законы“⁽²⁾.

Такимъ образомъ, тотъ фактъ, что и въ греческой практикѣ иногда обычаемъ допускалось при крещеніи младенцевъ имѣть восприемниковъ болѣе одного, фактъ несомнѣнный. Но гдѣ искать начало этого обычая въ практикѣ, положительно сказать довольно трудно. Тѣмъ не менѣе признать этотъ обычай фактомъ самостоятельно явившимся въ греческой практикѣ нельзя. За это говорить уже то обстоятельство, что разсматриваемый обычай не получилъ въ греческой практикѣ хотъ

(1) *Goar. Euchol.* Ed. 1730, pag. 278, not. 8.

(2) *Іеремія II.* Грамъ въ Критъ. «Τῆς ἡμῶν μετριότητι ἀν ἠνέχθη, πῶς τινὲς τῶν ἱερέων τε καὶ πνευματικῶν εἰσθαίν, ἐν τῷ βαπτίζεει τοὺς τῶν χριστιανῶν παῖδας, προσκαλεῖν ἀνάδοχους πολλοὺς, οἱ δέντες ἐν τινὶ ὀθόνη τῶν παῖδα ἐξ ἴσου πάντες, οἱ ἀνάδοχοι βασιτάξουσι, καὶ πρὸς τὰς ἐρωτήσεις ἀποκρίνονται, καὶ ὡς ἀνάδοχοι πάντες λογίζονται. ὅπερ ἐν παρα νόμον τῆς ὀρθοδόξου πίστεως καὶ ταξέως. διὰ τοῦτο γράφομεν πρὸς ὑμᾶς πάντας καὶ ἀποραινόμεθα, ἵνα ἀπὸ τοῦ νῦν μηδὲν τοιοῦτόν τι γίνηται αὐτόθι, ἀλλ' εἰς μόνος ἕκαστος ἀνάδοχος, ὡς οἱ θεῖα καὶ ἱεροὶ νόμοι διακελεύονται καὶ ὀρίζονται. Πισλωσὲν. Ἡμοικανὸν πρὶν ἄλλοις τρεβνικῆς. Οὐδεσσα. 1872, стр. 228—9.

скольконибудь широкаго развитія (¹). Скорѣе всего началомъ его нужно считать вліяніе латинской практики. За достовѣрность такого объясненія вполне ручается тотъ фактъ, что богослужебный памятникъ, въ которомъ находится указаніе на многихъ воспріемниковъ, принадлежитъ греческой церкви въ Италіи,—а на островѣ Критѣ, куда писалъ свою грамоту Іеремія, могли усвоить подробную практику съ запада, благодаря отдѣльности его отъ материка греческой церкви.

Держась древняго воззрѣнія церкви на число воспріемниковъ, греческая церковь въ тоже время строго слѣдовала и древнему воззрѣнію на качества воспріемниковъ. „Надобно, говоритъ *Симеонъ Солунскій*, обращать также вниманіе на то, чтобы воспріемниками дѣлаемы были люди благочестивые и способные быть въ некоторой мѣрѣ наставниками въ вѣрѣ“. Последнее впрочемъ иногда нарушалось на практикѣ, потому что *Симеонъ* продолжаетъ: „Но мнѣ приходилось слышать нѣчто весьма странное и тяжелое для чувства: нѣкоторые, по расчетамъ человѣческимъ, приглашаютъ для воспріятія дѣтей своихъ,—странно сказать,—враговъ и поносителей вѣры, безбожниковъ и еретиковъ. Такіе самое таинство отменяютъ, и дѣтей не просвѣщаютъ, а скорѣе омрачаютъ“ и пр. (²).

Какъ прежде, такъ и теперь воспріемникъ является поручителемъ за крещаемого, является какъ бы для того, чтобы дать „обѣщаніе, что младенецъ будетъ вѣрнымъ“ (³). Между чисто внѣшними обязанностями воспріемника при крещеніи, мы замѣчаемъ въ это время еще новую обязанность,—это обѣтъ заботиться о вѣрѣ и благочестіи воспрінимаемаго, обѣтъ, сопровождавшійся тремя поклонами предъ жертвенникомъ. „А чтобы какъ обращеніе, такъ и исповѣ-

(¹) Въ противномъ случаѣ до насъ бышло далеко болѣе свидѣтельствъ въ пользу «многовоспріемничества».

(²) *Симеонъ Солунскій*. «De sacramentis», Cap. LXII Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. CLV, col. 243. «Писан. отц. и учит. цер. относящ. къ исток. богосл.» том. II, стр. 51.

(³) *Симеонъ Солунскій*. «De sacramentis». Ibid. Curs. Compl. Patrol. Ibid, по русск. пер. ibid. стр. 51—52

даніе, говоритъ Симеонъ Солунскій, было твердо, архіерей призываетъ воспріемника и повелѣваетъ ему поклониться трижды предъ жертвенникомъ, гдѣ обитаетъ Богъ, и засвидѣтельствовать такимъ образомъ, что онъ даетъ обѣтъ цѣлымъ блюсти крещаемаго въ вѣрѣ и благочестивой жизни“ (1).

Въ настоящее время у грековъ при крещеніи употребляется одинъ только воспріемникъ для крещаемыхъ женскаго пола или одна только воспріемница для крещаемыхъ женскаго пола, и потому какъ съ одной стороны, не можетъ быть вопроса о духовномъ родствѣ между воспріемникомъ и воспріемницею, такъ съ другой стороны, воспріемникомъ и воспріемницею могутъ быть мужъ и жена вмѣстѣ въ одно и тоже время (2). Въ данномъ случаѣ, очевидно, греческая церковь, съ одной стороны, держится практики древней церкви, а съ другой—идетъ въ разрѣзъ съ нею, наблюдая различіе пола воспріемника и воспринимаемаго.

Что касается до воспріемничества въ русской церкви, то рѣчь объ немъ не можетъ быть ведена съ самаго основанія церкви, за неимѣніемъ для этого фактическихъ данныхъ отъ древняго ея періода. Первые болѣе или менѣе ясныя свѣдѣнія по этому предмету мы находимъ только уже въ концѣ XIV вѣка и за XIX вѣкъ. А что касается до этого времени, то выходя изъ того общаго факта, что въ первую эпоху своего существованія практика русской церкви тѣсно примыкала во всемъ къ практикѣ древней церкви, а пастыри ея очень часто были греки, то смѣло можно предположить, что за это время все, что относится до воспріемничества, было въ ней въ такомъ же положеніи, въ какомъ и въ практикѣ греческой церкви этой эпохи. Впрочемъ, на основаніи одного свидѣтельства положительно можно думать, что въ данномъ отношеніи практика русской церкви до XIII вѣка была именно такова, т. е. при крещеніи былъ одинъ воспріемникъ. По крайней мѣрѣ, такъ предпо-

(1) *Симеонъ Солунск.* Ibid. Curs. Compl. Patrol. Ibid., col. 220; по русск. пер. ibid. стр. 59:

(2) *Середиинскій.* Особенности въ священно-служебныхъ обрадахъ греч. и русск. церквей. Христ. Чит. 1874 г., окт., стр. 539.

лагаеть *Голубинскій*, руководясь слѣдующими словами Ипатьевской лѣтописи (¹): „и родися у великаго князя Всеволода четвертая дочь и нарекоша имя во святѣмъ крещеніи Полагья (сію), а квяже Сбыслава; и крести ю тетка Ольга“ (²). Въ XIV-мъ же вѣкѣ у насъ, какъ и въ греческой церкви, „по наставленіямъ *Кипріана* и *Фотія*, при крещеніи также требовались или одинъ кумъ, если крестилось дитя мужскаго пола, или одна кума, если крестилось дитя женскаго пола, а имѣть для одного дитяти кума или куму вмѣстѣ, или двухъ кумовъ не позволялось“. Тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ русской церкви, особенно близкихъ къ западу, въ данномъ случаѣ было и отступленіе отъ древней практики. Такъ, на примѣръ, было въ Псковской области. Это отступленіе было замѣчено, и потому *Кипріанъ* написалъ Псковичамъ: „Про кумовство, что дѣтя крестити куму съ кумою, нѣсть того: не слично двѣма крестити, ни мужю съ чужею женою, ни съ своею женою, но одному годится крестити, или отъ мужьскаго полу, или отъ женскаго“ (³). Откуда и въ русской практикѣ явился этотъ обычай, сказать опредѣленно нельзя. Если его признать только мѣстнымъ обычаемъ во Псковской области, то тогда можно было бы безусловно согласиться съ объясненіемъ г. *Одинцова*, „что обычай имѣть при крещеніи много восприемниковъ перешель къ намъ изъ богослужебной практики западной церкви. Такое объясненіе тѣмъ болѣе можетъ показаться вѣроятнымъ, что въ XIV вѣкѣ Псковъ находился въ тѣсной связи съ западомъ, благодаря своей торговлѣ съ ганзейскими городами и вслѣдствіе этого часто видѣлъ въ своихъ стѣнахъ иностранцевъ“ не только свѣтскихъ, но и духовныхъ (⁴). Но согласиться

(¹) Ипатьевск. лѣтоп. подлѣ 1178 г., гл., 2 изд. стр. 415.

(²) *Голубинскій*. Истор. русск. церкви, Том. I, часть II, стр. 367.

(³) *Кипріанъ*. „Поученіе Нвгородскому духовенству“. Русск. историч. Библіотек. Том. VI, Спб. 1880, стр. 238.

(⁴) *Одинцовъ*. „Порядокъ общ. и части. богослуж. въ Росс. до XVI в.“, стр. 141.

съ тѣмъ положеніемъ, что разсматриваемый обычай въ практикѣ русской церкви былъ мѣстнымъ обычаемъ, кажется, сомнительно. Мы говоримъ такъ на томъ основаніи, что уже въ это время есть указаніе на него (правда, единственное) и въ богослужебныхъ памятникахъ XIV вѣка. Такъ, въ одномъ служебникѣ прямо указывается на двухъ воспріемниковъ, когда говорится: „пришедше *кумови*, хотящему воспріяти на крещеніе младенца, такожь и кумѣ, превлонше *има* главу купно со отрочатемъ“ и пр. (¹). Далѣе, митрополитъ Кипріанъ писалъ игумену Аванасію (1390—1405): „не многимъ кумомъ достоинъ быти, ниже куму и кумѣ, *якоже здѣ въ нашей землѣ творимо есть*, но единому крестити достоинъ и отцю крестному нарещися, или мужу или женѣ“ (²). Отмѣченное нами здѣсь выраженіе въ посланіи Кипріана, очевидно, говоритъ, что во время этого митрополита обычай „многовоспріемничества“ практиковался не въ одной только западной области Руси XIV вѣка,—а получилъ широкое развитіе и практиковался долго и въ другихъ мѣстахъ (³).

Выходя изъ этого, намъ кажется, что при объясненіи, сдѣланномъ г. *Одинцовымъ* съ цѣлью указать начало въ русской практикѣ многовоспріемничества (⁴), не надо забы-

(¹) Служ. XIV в. риз. типографск. библ. № 129, л. 133 об. (*Дмитріевскій*. «Богослуж. Русск. церкв. въ первые пять вѣковъ» Св. Православ. Соб. 1883 г., кн. II, стр. 348).

(²) «Русск. истор. Библ.» Том. VI, Соб. 1880, стр. 349.

(³) Ср. *Дмитріевскій*. «Богосл. въ русск. ц. за первые пять вѣковъ». Прав. Соб. 1883 г., кн. II, стр. 353—4.

(⁴) Но—положительно утверждать въ данномъ случаѣ связь русской практики съ греческою, какъ это дѣлаетъ г. *Дмитріевскій*—(*Дмитріевскій*. «Богослуженіе въ русской церкви въ XVI в. ч. I, стр. 272—273»), намъ думается,—нельзя. Правда, обычай имѣть многихъ воспріемниковъ, «не былъ чуждъ практикѣ греческой церкви» (*Дмитріевскій*. Ibid: ср. его же «Богосл. въ русской церкви въ первые пять вѣковъ». Правосл. Соб. 1883 г. ч. II, стр. 352).—но вѣдь не болѣе. Въ сущестѣ же дѣла греческая практика въ данномъ случаѣ всегда держалась древняго воззрѣнія—имѣть одного воспріемника. Это съ одной стороны. Съ другой,—

вать и того, что въ греческой церкви, какъ мы видѣли выше, если не вездѣ, то по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ также практиковался обычай имѣть многихъ воспріемниковъ.

Въ XV вѣкѣ воззрѣніе пастырей на число воспріемниковъ было тоже самое, что и въ предыдущемъ вѣкѣ. „Егда крещеніе творите, кумъ бы былъ одинъ у мужака полу, а женска полу — кума одина, а по два бы кума не было“⁽¹⁾, писалъ въ это время митрополитъ *Фотій* въ своемъ поученіи въ священникамъ и инокамъ. Такое воззрѣніе, очевидно, было вполне согласно съ практикою древней церкви. Однако, нельзя не замѣтить, что отступленіе, бывшее въ XIV вѣкѣ въ Псковской области, въ это время не только существовало, но даже получило еще болѣе широкое развитіе. Основаніе для такого предположенія можно видѣть въ томъ же приведенномъ нами постановленіи *Фотія*. Его слова, очевидно, предполагаютъ существованіе въ русской церкви обычая допускать при крещеніи и два кума; а неопредѣленность здѣсь указанія, гдѣ допускался этотъ обычай, говоритъ за широкое распространеніе его. За послѣднее говорить еще и то обстоятельство, что тотъ же митрополитъ *Фотій* во всѣхъ своихъ другихъ произведеніяхъ, какъ скоро касается вопроса о крещеніи, всегда находитъ нужнымъ дать предостереженіе касательно обычая имѣть не одного воспріемника. Кромѣ данныхъ изъ посланій *Фотія* въ подтвержденіе существованія рассматриваемаго отступленія въ русской практикѣ XV вѣка мы находимъ и положительное свидѣтельство: въ одномъ изъ служебниковъ XV вѣка на конечной сугубой эктевиі предписывается поминать кума, куму и новокрещеннаго⁽²⁾.

данныя, на которыхъ г. *Дмитріевскій* утверждаетъ свое объясненіе (тѣже, на которыя мы указывали выше, говорить только о практикѣ мѣстныхъ греческихъ церквей, близкихъ къ западу и находящихся вдали отъ континента греческой церкви.

⁽¹⁾ *Фотій* (митр.) «Поученіе о важности свщ. сына» Русск. историч. Библи. Том. VI, Спб. 1880, стр. 317. Почти буквально тоже онъ повторяетъ «въ посланіи» въ Новгородъ «о соблюденіи законоположеній церковныхъ» (*Ibid.*, стр. 275) и въ грамотѣ къ Пскову о томъ же (*Ibid.*, стр. 284).

⁽²⁾ Ркп. Соф. библи. № 839, '80 об. См: *Одинцовъ*: «Морск. общ. и частн. богосл. до XVI в.» Спб. 1881, стр. 251. Въ дру-

Кромѣ этого обычая, несогласнаго съ практикою древней церкви, въ русской практикѣ XIV вѣка въ разсматриваемомъ отношеніи, можно думать, было еще большее отступление. Въ одной рукописи XV вѣка „Вопросы и отвѣты о разныхъ случаяхъ пастырской практики“ мы встрѣчаемъ такое мѣсто: „А двѣма кумомъ или двѣма кумамъ крестити ли дити?—крестити“⁽¹⁾. Такимъ образомъ, если только это дозволеніе осуществлялось на практикѣ, то въ русской церкви въ XV вѣкѣ при крещеніи бывало даже въ обычай имѣть и двухъ воспріемниковъ и двѣ воспріемницы,—такъовая практика во многомъ напоминаетъ практику западной церкви въ XIII вѣкѣ⁽²⁾.

Въ XVI вѣкѣ этотъ послѣдній обычай имѣть многихъ воспріемниковъ также практиковался. По крайней мѣрѣ, изъ иностранныхъ свидѣтельствъ этого вѣка, писанныхъ на основаніи наблюденій, упоминается не одинъ воспріемникъ, хотя и не говорится, сколько именно ихъ бывало. „Какъ свидѣтели этого великаго дѣла (крещенія), говорить одинъ изъ нихъ,—призываются воспріемники, которые, по обѣту, обязуются помнить это таинство и, когда младенецъ придетъ въ возрастъ, съ заботливостью должны учить его вѣрѣ“⁽³⁾. Въ другомъ памятникѣ также говорится не объ одномъ воспріемникѣ⁽⁴⁾. Вѣроятно, благодаря этому обстоятельству, Стоглавый соборъ ввелъ необходимымъ вновь постановить, чтобы при крещеніи былъ одинъ только кумъ либо мужскаго, либо женскаго пола⁽⁵⁾.

гихъ богослужебныхъ памятникахъ этого времени указывается, однако, только на одного воспріемника. (См. *Дмитріевскій*. «Богосл. въ русск. цер. въ перв. пять вѣковъ». Православн. Соб. 1883 г. кн. II, стр. 348). Трени. рки. Солов. библ. № 1085, л. 180).

⁽¹⁾ Русск. истор. библ. том. VI. Спб. 1886; стр. 368, вопр. 66.

⁽²⁾ См. стр. 628.

⁽³⁾ *Starzewski*. «Histor. Ruthenicae scriptor». Vol. I. Ed. 1841. Ш. *Jouan. Fabri*. «Religio Moscovit.» pag. 8; ср. въ русск. пер. «Орловск. К. В.» 1866 г., № 4, стр. 190.

⁽⁴⁾ *Starzewski*. Ibid. VII *Al. Guagnini*. «Moscoviae descriptio», pag. 20; въ русск. пер. ibid. № 8, стр. 452.

⁽⁵⁾ «Стоглавъ». Глава 17. Казань. 1864 г., стр. 109—110. А кумъ былъ бы одинъ либо мужескій полъ либо женскій, а по

Но это постановленіе Стоглаваго собора едва ли имѣло силу. Разсматриваемый нами обычай въ XVI вѣкѣ очевидно вошелъ въ дѣйствіе. Правда, въ богослужебныхъ памятникахъ этого времени весьма рѣдко можно видѣть указаніе на одного только воспріемника (¹). Но въ тѣхъ же самыхъ памятникахъ мы встрѣчаемъ на этотъ разъ прямое постановленіе: „воспріемникамъ же у единого крещаемого мноземъ не достойтъ быти, но токмо, якоже обычай пріять мужеску полу и женску, множае бо того никакѡже“ (²). Такимъ образомъ, обычай имѣть два воспріемника въ XVI вѣкѣ положительно узаконялся и притомъ узаконялся, какъ уже впередъ пріятый обычай. Сами отцы Стоглаваго собора едва-ли еще издавали такое постановленіе о воспріемникахъ, какое мы привели выше, такъ какъ въ нѣкоторыхъ спискахъ Стоглава приведенное нами мѣсто читается совершенно иначе и именно: „а кумъ бы былъ одинъ мужеско-полъ, а другій женскъ, больше не подобаетъ“ (³). Кроме того, въ это время существовала и практика имѣть иль двухъ воспріемниковъ или двухъ воспріемницъ, такъ какъ благоприятствующее этому (неизвѣстнаго лица) постановленіе въ XV вѣкѣ, на которое мы указывали выше, существовало и въ XVI вѣкѣ (⁴).

два бы кума и мнози кумовъ не были, какъ у васъ прежде сего было.

(¹) Треба. ркп. Соф. библ. № 1061, л. 164 об; № 1062 л. 48. 70; № 1086, л. 63. № 1088, л. 115; № 1089, л. 64 (Страни. 1880, кн III, стр. 339; ркп. Троицк. Серг. Лавр № 224, л. 131 об.; ркп. М Синод. библ. № 310, л. 58 об; ркп. собр. Невостр. № 2, л. 295 об. (Дмитріевскій. Богосл. въ русск. пер. въ XVI в ч. I, Казань 1888, стр. 268); ркп. Салъвецк. библ. № 1090, л. 215; 1092, л. 13; № 1099, л. 32 об. и др.

(²) Ркп. М. Синод библ. № 358, л. 184 об. № 378, л. 498; ркп. Соф. библ. № 1085, л. 19; № 1086, л. 17. (Страни. 1180, III, 359).

(³) Стоглава. Кра. 1864. стр. 110, прим. 1.

(⁴) Русск. истор. Библ. Том. VI, Спб. 1880, стр. 857—858. 868, прав. 60.

Итакъ, обычай имѣть двухъ восприемниковъ вмѣсто одного въ XV вѣкѣ практиковался въ весьма широкихъ размахъ. Г. *Дмитріевскій*, объясняя этотъ фактъ, говоритъ: „этотъ обычай (имѣть два восприемника) держался въ нашей богослужбной практикѣ долгое время именно подъ влияніемъ практики греческой“⁽¹⁾. Но такое объясненіе совершенно не имѣетъ за себя основаній. Въ практикѣ греческой церкви въ XV вѣкѣ подобнаго обычая не существовало; въ XVI вѣкѣ было тоже самое, — и если онъ существовалъ тамъ въ концѣ этого вѣка, то не въ самой Греціи. — Болѣе вѣрнымъ будетъ сказать, что обычай имѣть двухъ восприемниковъ укрѣпился въ XV вѣкѣ въ практикѣ русской церкви независимо отъ какого-либо посторонняго вліянія, а самостоятельно, благодаря естественному желанію провести параллель между плотскими и духовными родителями младенца.

Въ XVII вѣкѣ въ требникѣ митрополита *Петра Мошлы* рекомендуется одинъ только восприемникъ, — но тѣмъ не менѣе тамъ ничего не говорится и противъ болѣе одного⁽²⁾. Въ постановленіяхъ же собора Московскаго 1667 года прямо повелѣвалось, чтобы при крещеніи младенца былъ одинъ восприемникъ и одна восприемница. Правило это, по всей вѣроятности, вызвано было тѣмъ фактомъ, что иногда допускалась уже и не одна пара восприемниковъ. Дѣйствительность такого предположенія подтверждаетъ самая форма выраженія, употребленнаго въ данномъ случаѣ соборомъ: „Бреши вамъ *накрѣпко*, говорятъ отцы этого собора, чтобы при крещеніи мужска пола или женскаго восприемникъ былъ единъ и приѣмница едина жена“⁽³⁾. Говоря о восприемникахъ, *Мошлы*, между прочимъ, касается и качества восприемниковъ. По его предписаніямъ, „къ великому дѣлу восприемничества не могутъ быть допускаемы явные грѣшники, также нубличныя женщины, крайніе пьяни-

(1) *Дмитріевскій А.* Богослуж. въ русск. церк. въ XVI в. ч. I, 272.

(2) *Мошлы* Треби изд. 1646 г. стр. 11.

(3) *Доголов.* изъ Акт. историч. Томъ V, № 102, стр. 461.

цы, отъявленные воры“ и т. п. (1). — Кроме того, въ восприемники не могутъ быть допускаемы монахи и монахини, или сказать иначе, „ни одинъ изъ отлучившихся и отрекшихся отъ міра, дабы чрезъ это не полагать препятствія къ исполненію ихъ обѣтовъ благочестиваго уединенія“ (2). При этомъ нужно наблюдать наконецъ, чтобы восприемники, будучи людьми благочестивыми, въ тоже время „знали по крайней мѣрѣ главные члены вѣры, сами понимали свое назначеніе, а потому и воспріятыхъ ими отъ купели чадъ своихъ могли воспитать въ духѣ православія и благочестія“ (3).

Въ началѣ XVIII вѣка, какъ было и прежде, на практикѣ допускалось два восприемника. Иностранецъ *Корнеліи-де-Бруинъ*, путешествовавшій по Россіи въ 1701—8 г., говорить, что при крещеніи младенца избираютъ крестныхъ отца и мать (4). Быть можетъ, по этому св. Синодъ издалъ въ 1744 году указъ, по которому требуется „восприемнику у младенца мужеска пола быть одному, а у женска—одной восприемницѣ“. При этомъ снова постановлено было, что восприемникомъ не можетъ быть лицо монашескаго сана, и лицо малолѣтнее. Какъ прежде, такъ и теперь требовалось, чтобы восприемникъ обязательно былъ правовѣрнымъ, а „невѣрнымъ восприемникамъ у православныхъ не быть“ (5).

Что же касается, до настоящаго времени, то теперь присутствіе при актѣ крещенія одного восприемника и одной восприемницы, иначе говоря, одной пары,—самое обычное явленіе. Мало того, бываетъ даже нерѣдко такъ, что приглашается не одна пара. Указомъ св. Синода іюня 18 дня

(1) *Мозила*. Треби. О воспріемн. изд. 1646, стр. 12

(2) *Ibid.* стр. 12.

(3) Прав. исп. ч. I, вопр. 103, Свб. 1840, стр. 48.

(4) «Путешествіе *Корнелія-де-Бруина* черезъ Московію». Чт. въ общ. истор. и древн. Россійск. 1872 г. кн. II, отд. IV. стр. 113.

(5) Опред. Св. Синод. 1744 окт. 17 пункт. 1—2. *Гиневскій*. «Оглавленіе зам. гр.—росс. церкви». Ч. I, 1827, стр. 14—15. Впрочемъ въ «Книгѣ о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ» сказано: «Будежъ во причинахъ политическихъ случилось бы быть иновѣрному восприемникомъ, то надлежитъ ему символъ вѣры нашей церкви читать, и восприемникъ доувѣтъ одинъ. «Книга о должностяхъ пресвит.» п. 80, М. 1853, стр. 117.

1834 года между прочим постановлено: „согласно съ учениемъ церкви .. противъ вкравшагося обычая имѣть не одного восприемника, и не одну восприемницу, а болѣе, постановить слѣдующее. При крещеніи одного лица быть одному восприемнику и одной восприемницѣ; и для того вмѣнить священникамъ въ обязанность: 1) въ случаѣ многихъ лицъ, приглашенныхъ въ воспріятію, отъ купели, допускать въ обрядовому дѣйствію одну, преимущественно для сего назначенную родителями или родственниками крещаемого, пару, вспоминая оную и въ молитвахъ.. и 3) на сію только пару, какъ дѣйствительныхъ восприемниковъ, относить и родство духовное, какъ о томъ правилами церковными опредѣлено“ (1).

Впрочемъ, согласно правиламъ, которыя паходятся въ требникѣ, у насъ можно крестить и съ однимъ восприемникомъ (2). При этомъ „при крещеніи младенца женскаго пола необходима одна восприемница, которая должна отрекаться вмѣсто младенца отъ діавола, давать христіанскіе обѣты“.; при крещеніи же младенца мужскаго пола наоборотъ (3). Такимъ образомъ, въ принципѣ признается необходимымъ только одинъ восприемникъ. На этомъ-то основаніи указомъ 1837 года декабря 31 дня родство между восприемникомъ и восприемницею объявлено несуществующимъ. При этомъ, однако, указъ 1810 года января 19, запрещающій мужу и женѣ вмѣстѣ воспринимать отъ купели однихъ и тѣхъ же крещаемыхъ, остался въ силѣ (4).

Восприемниками могутъ быть только лица, достигшія церковнаго совершеннолѣтія, т. е. восприемникъ долженъ имѣть не менѣе 15 лѣтъ, восприемница — 13 лѣтъ (5). Въ

(1) *Богословскій*. «Полный кругъ дух. зак.» М. 1879, стр. 261—2. *Маврицкій*. «Сводъ указаній и замѣтокъ по вопр. наст. практ.» М. 1875, стр. 85—6.

(2) *Маврицкій*. «Сводъ указаній и замѣтокъ по вопр. наст. практ.» М. 1879, стр. 87.

(3) *Маврицкій*. *Иbid* стр. 58. *Требникъ* Изд. 1830 г., л. 6.

(4) *Середнскій*. «Огличіе въ священнослуж. обрадахъ и обыч. греч. и русск. церкв.» Христ. Чт. 1874 г. окт., стр. 539.

(5) Указъ 1837 г. Авг. 27 дая. Полн. собр. зак. т. XII, Сиб. 1838, стр. 728—9.

указъ 1853 года 25 мая, между прочимъ, указано для этого такое основаніе: „Восприемники, по истинному разуму церковнаго установленія, суть поручители предъ церковью за крещаемыхъ и, особенно при крещеніи младенцевъ, произносить за нихъ обѣты христіанскіе, а потому обязаны споспѣшествовать наставленію ихъ въ ученіи и утвержденіи въ житіи христіанскомъ, почему и приемятъ важное наименованіе крестнаго отца и крестной матери, но малолѣтнимъ и младенцамъ сіе наименованіе несвойственно, такъ и исполненіе, соединенное съ симъ наименованіемъ, невозможно“⁽¹⁾.

Вмѣстѣ съ совершеннолѣтіемъ, по нынѣ дѣйствующимъ положеніямъ, обязательно требуется, чтобы восприемникъ непременно былъ православный; впрочемъ, при двухъ и болѣе восприемникахъ, кромѣ одного—непременно православнаго (если крещаемый мужскаго пола—то восприемникъ, а если женскаго—то восприемница), другіе могутъ быть и инославные⁽²⁾. Кромѣ этого, въ настоящее время, въ случаѣ крайности, дозволяется совершать крещеніе и безъ восприемниковъ; въ этомъ случаѣ обязанность восприемника падаетъ на самаго совершителя крещенія⁽³⁾.

(1) *Маевскій*. «Сводъ узаконеній и замѣтокъ по вопросамъ православія», практ. М. 1875, стр. 88.

(2) *Хорошунновъ*. «Практ. Руков. Черниг.», 1879, стр. 146.

(3) *Ibid.*